

Довольно скуден библиографический отдел (рецензия С. Франка на философию мифологии Кас-

сирера и отзыв В. Ильина о первом томе «Начал» Л. Карсавина).

В. Сеземан.

Charles Richet. — *Traité de métapsychique*

Deuxième édition refondue. Paris. Librairie Félix Alcan. 1923.

Перед нами монументальный труд (IX — 847 стр.). Тема, которую он разрабатывает, такова, что за серьезную ее трактовку автор с самой установившейся репутацией еще не так давно серьезно рисковал бы своим ученым именем. Констатирование и объяснение таких явлений, как криптистезия (ясновидение во всех его формах и проявлениях), телекинезис (движение неодушевленных предметов), левитация (поднятие на воздух с уничтожением как бы силы тяготения), эктоплазия (появление и исчезновение материальных масс тел, иногда настоящих призраков и проч.) — вводят в науку совершенно новые объекты. Да и сама трактовка этих объектов является собственно новой наукой, правда, тесно примыкающей одновременно как к психологии, так и к физиологии. Новая наука очень удачно названа автором этого труда «*Метаспсихикой*», хотя, быть может, было бы лучше назвать ее метаспсихологией. Автор книги — один из крупнейших ученых не только во Франции, но и в Европе. Его многочисленные труды разрабатывают главным образом физиологическую психологию и, частью, биологию и медицину. Не чужд он и философского творчества (им написана* в сотрудничестве с знаменитым Сюлли-Прюдомом интересная книга *Le problème des causes finales*). Шарль Рише — выдающийся экспериментатор. Он неистощим в своей изобретательности. Постановка его опытов отличается блестящим остроумием и неожиданными их вариациями. Он совершенно лишен каких бы то

ни было предвзятостей в области общего мирозерцания и является типичным натуралистом, правда, свободным от рутины и косности. Поэтому сообщаемые им научно обработанные данные приобретают сугубый интерес. «Я удовлетворился тем — говорит Ш. Рише, — что издал факты и обсудил их реальность, не только не притязая на какую-нибудь теорию, но почти даже не имея в виду никакой теории». Это во всяком случае лучше, чем самый худший вид из всех теоретических предвзятостей — огульное отрицание всего выходящего за пределы привычного шаблона. Единственный вывод, который себе позволил сделать автор, столь скупой на теории, это констатирование простой и постоянно отрицавшейся вулгарным рационализмом истины, что человеческий дух помимо нормальных ощущений имеет еще совершенно иные пути познания (стр. IV).

На странице 2 и след. автор вводит в терминологию понятия «метаспсихического», предложенного им еще в 1905 году. Этот термин означает такие данности и явления, которые выводятся за пределы обычного круга психических явлений. Это явления — *за-психические*. (Однако следует заметить, что как автор книги, так и оспаривающий у него пальму первенства в изведении этого термина Лютославский — оба ошибаются. Заслуга эта должна быть приписана замечательному немецкому психологу и философу Вильяму Штерну.*)

*) См. William Stern. *Person und Sache*.

III. Рише различает метапсихику об'ективную и метапсихику субъективную (стр. 3 и сл.). Первая касается внешних явлений, воспринимаемых нашими органами чувств — механических, физических или химических, которые однако являются следствием действия разумных и в настоящее время не известных сил. Вторая — изучает явления исключительно интеллектуального характера. Их особенность — познание реальностей, недоступных нашим органам чувств. «Все происходит так, как будто бы мы имели таинственную способность познания, ясновидения, которое наша классическая физиология ощущений не может еще объяснить» (ibid). Этот способ познания Рише и называет «криптостезией» (тайнопознание, познание скрытого). Окончательное определение метапсихики будет таково: *«Наука, имеющая своим предметом явления механические или физиологические, обязанные своим происхождением силам, которые кажутся разумными, или же не известным способностям, скрывающимся в человеческом духе»*. (Стр. 5). В истории изучения этих явлений III. Рише различает четыре периода: 1) Мифический, заключающийся Месмером (1778 г); 2) Магнетический (сестры Фокс, 1847 г); 3) Спиритический (от сестер Фокс до Вильяма Крукса (1847-1872); 4) Научный, начинающийся с В. Крукса. Автор надеется, что с его трудом наступит 5-ый период — классический. Этим он, повидимому, стремится отмежевать себя от вульгарной науки, что можно только приветствовать, ибо есть все основания отдавать решительное предпочтение подлинной науке перед фальшивым и претенциозным научничеством, наукоподобием и прочими фикциями позитивистического безвременья.

На стр. 16-43 дается краткий очерк перечисленных периодов. Далее идет изложение. Оно начинается с анализа сущности медиумов и медиумизма (стр. 43 и 54). С научной точки зрения

медиум есть человек, обладающий свойствами производить метапсихические феномены в большой, иногда совершенно исключительной степени. Так и рассматривает их III. Рише. Среди медиумов многие приобрели мировую известность; к числу их надо отнести Home, Mad. d'Esperéence, Florence Cook, Stainton Mores, Piper, Mad. Leonard, Marthe Beroud, William Crookes, Katie King, Eusopia Paladino и др.

На стр. 55-62 рассматривается важный в методологическом отношении вопрос о границах между психическим и метапсихическим. Здесь Рише приходит к установлению простого и точного закона: «находящийся в бессознательном состоянии способен производить все то, что производит находящийся в сознании» (стр. 56). Равновесие нарушается именно в пользу метапсихического. Метапсихическое обладает свойствами, ему одному принадлежащими и в этом смысле превосходит область психического. На стр. 63-73 разбирается имеющий также важное методологическое значение вопрос о приращении понятия случайности и исчисления вероятностей, равно как и ошибок наблюдений в метапсихическом. На стр. 74-97 даются общие определения и классификация криптостезии. К криптостезии относятся явления ясновидения и телепатии. Их общая сущность та, что «в определенных моменты наш дух может познавать реальности, о которых наши чувства, наша прозорливость и наши рассуждения не могут дать нам знать» (стр. 80). Следует отличать явления так называемого психического автоматизма, относящихся к обыкновенной психологии и лишь по видимости приурочиваемые к криптостезии. Сюда относятся различные измышления личности, автоматическое письмо и др. Криптостезия может наблюдаться: а) на нормальных субъектах, субъектах зарегистрированных, с) у медиумов и d) у особо чувствительных субъектов. К последним

относятся те, кто кажутся при обычных условиях совершенно нормальными, но в некоторых специальных случаях обнаруживается способность к криптостезии (зрение через кристалл, психометрия и др.). На основании исследования криптостезии у нормальных субъектов (стр. 101-117).

III. Рише приходит к заключению, что «у всех людей, даже по видимости не так чувствительных есть иной, сравнительно с обычными, способ познания. Но у мало чувствительных эта способность чрезвычайно слаба почти ничтожна» (стр. 116).. На стр. 117, - 164 анализируется криптостезия в состоянии гипнотическом и сомнамбулическом. С точки зрения чисто медицинской особенно интересна способность некоторых субъектов видеть болезненное состояние внутренних органов. Не менее интересна и так называемая внутренняя, автоскопия, заключающаяся в видении своих собственных внутренних органов. Явление это упомянуто у Дю-Поте, изучено Соллье. Стр. 164 - 205 посвящены спиритической криптостезии, т. е. криптостезии, обнаруживаемой на спиритических сеансах. Здесь приведена масса интересных вполне засвидетельствованных фактов. Осторожно и естественно автором отнесены к криптостезии хиромантия («приближающаяся к здоровой физиологии») и являющаяся ее ответвлением графология. Особенно интересен тот вид криптостезии, который назван III. Рише «перенесением чувств» (*transposition des sens*). сюда относятся ослепление того, к чему не прикасаются, видения содержания разных закрытых предметов, чтение запечатанных писем и т. д. «Все происходит так, как будто бы знание содержания письма доходит до сознания через посредство особого рода чувства осязания. Быть может, это только видимость, но невозможно отрицать эту видимость» (стр. 256). К субъективной метанпсихике относится ксеноглоссия (разговор на незнако-

мом языке), спиритическая идеификация (одержимость другим существом), палочка отгадывательница (открытие подземных вод и металлов с помощью ее) и др. (Стр. 275 - 306). Обширный отдел (стр. 312 - 450) посвящен так называемой «случайной криптостезии» (*cryptosthesie accidentelle*), куда относятся: 1) сообщение о маловажных случаях, 2) сообщение о смерти и 3) коллективные сообщения. Не подлежит сомнению, что «часто смерть человеческого существа делается известной человеческим существом без того, чтобы это могло быть объяснено с помощью нормальных чувств; большей частью эти сообщения о смерти имеют характер безочно разнообразных символов; и, наконец, эти сообщения почти всегда субъективны» (стр. 427). Другой не менее интересный отдел субъективной криптостезии посвящен предсказаниям и предчувствиям (стр. 451 - 522). Дело обстоит так, как будто бы «сила, скрытая в вещах или в душах, ищет восприимчивого и действует на некоторые области его подсознания» (стр. 450). Далее идет изложение и анализ фактов *объективной Метанпсихики* (стр. 523 - 780). К ним относятся: а) телекинезис (движение предметов на расстоянии без прикосновения, шумы и стуки без появления явных, материализированных образов, в) эктоплазмия (материализация живых образов, предметов, лиц) и с) одержимость (*des hantises* дома, лица посещаемые неведомыми силами). Первые два проявления объективной метанпсихики могут быть контролированы с помощью фотографии, для чего пользуются магнитными вспышками. Превосходные образцы даются автором на стр. 557, 558, 559, 565, 654, 661, 668 и 694. Установленный факт телекинезиса может быть формулирован так: «при известных условиях может быть движение различных предметов, даже крупных и тяжелых, без прикосновения и без вмешательства какой бы то

ни было неизвестной механической силой» (стр. 568). Нередко явления телекинеза соединяются с явлениями эктоплазмы, когда от тела медиума исходят различные формы, материальные отростки по направлению к перемещаемым предметам. (Это засвидетельствовано как автором так и известным Шрепк-Ноттингем). Сюда же относятся опыты с известной Евзипией Паладино (стр. 574 и сл.).

Телекинез тесно связан с эктоплазмией. Последняя является ничем иным как проекцией разумной механической силы, иногда она бывает видимой и приобретает материальные формы. Тогда на лицо часто бывает прогрессивная концентрация особого типа материи («эктоплазмы» — термин Рише) вокруг центрального ядра, ее образующего. Характерным свойством эктоплазмы является то, что она целиком оказывается как бы функцией производящих ее сил, почему она способна исчезать без остатка — хотя всевозможные результаты ее действия фиксируются и остаются на лице (снятие масок, фотографии и пр.). Здесь как будто бы полное посприятие закона сохранения вещества. Эктоплазма доходит в своем пределе до образования совершенно сформированных человекоподобных тел, отделяющих животную теплоту, углекислоту, имеющих вес, говорящих и, по видимому, думающих. Все это тоже абсолютно необъяснимо при настоящем состоянии науки и Ш. Рише бросает по этому поводу крылатый афоризм: «Да, это абсурд; но ничего не поделаешь — это правда».

К объективной метапсихике относятся еще левитация и биллокация (одновременное нахождение одного и того же индивидуума в разных местах, близких или отдаленных. (Стр. 524 - 738).

Отдел книги, посвященный одержимым домам, важен уже потому, что он устанавливает объективную достоверность того, что было известно на протяжении истории всего челове-

чества и огульное отрицание всего в новую эпоху явилось результатом тоже одержимости духом рационалистического идиотизма. Сущность одержимости (наращаемости) домов Ш. Рише видит в том, что «метансихические явления объективные или субъективные повторяются в определенных местах». (Стр. 741) Особенный интерес представляют явления так называемых «призраков». Они несомненно представляют явление родственное эктоплазмии, при чем медиум в данном случае не известен, и в этом причина специфического ужаса, вызываемого подобного рода явлениями: ведь не исключена возможность, что причины, их вызывающие (медиумы), находятся в ином плане бытия и представляют собою существа особого порядка. (Мнение рецензента).

Явлению призрака — говорит Ш. Рише, цитируя известного Боццано — предшествует широко разливающееся чувство ужаса, *чувство чьего то присутствия*, соединенное с ледяным влечением: почти всегда они кажутся совершенно равнодушными к живым людям, которые на них смотрят. Иногда они занимаются некоторыми домашними работами, иногда делают жесты отчаяния. Наблюдается большое разнообразие в их движениях» (стр. 744).

В одержимых домах наблюдается также порою весьма интенсивно проявляющейся телекинез (стр. 758 и сл.).

В заключение книги дана сводка результатов, приведены дополнительные факты и представлены некоторые общие выводы и соображения, — правда, весьма скупо и осмотнительно. (стр. 781 - 822) Автор отказывается высказывать какие либо конкретные теоретические соображения и утверждает, что «у нас нет еще никакой возможности выставить серьезную гипотезу» (стр. 819). Он решительно отказывается давать какие либо объяснения в духе мистического спиритуализма. Единственное по-

ложительное утверждение, высказываемое им, это то, что «существует воздействие нашего духа на материю» (стр. 811). В контексте этого огромного труда даже по видимости скромное утверждение звучит, как одно из крупных приобретений в разрушении психо-физической проблемы. Анализ явлений метапсихики приводит к определенному примату психического над физическим и превращает даже последнее в функцию первого — что ясно видно из явлений эктоплазмы. Однако Ш. Рише остерегается даже делать и этот вывод. Он предлагает «настолько же быть точным в экспериментировании, как и смелым в построении гипотез» (стр. 822). Для него, как для представителя чистой науки, самым важным является выведение метапсихики из стадии алхимии» оккультизма, «подобно тому как химия вышла из стадии алхимии» (там же).

Значение разобранный книги двойное: во-первых она является монументальным трудом по систематике и типологии фактов, объединенных под чрезвычайно удачным термином метапсихики. Во вторых она, оставаясь на строго научной и чисто экспериментальной почве тем не менее до конца разрушает старомодный позитивизм в психологии с его рутинно-консервативной трактовкой раз на всегда выбранных фактов и с упорным нежеланием видеть новые. Это тем было важно что как многие профессора университетов, так и питающихся от их «творчества» фабриканты газетно-журнальной мануфактуры, пребывая в той стадии умственного развития, которую можно характеризовать, как смесь просветительства XVIII века с позитивизмом стиля Конта середины XIX века, уверены и стараются уверить других, что они обладают последним словом науки. Этих субъектов книга заставит пе-

режить немало неприятных минут, ибо пробуждение от всякой спячки вообще, и тем более от просветительно-позитивистической — мучительно и тягостно. Лицом к лицу с этими фактами они почувствуются в жалком и нелепом положении. Им остается или твердить фразы из того, что было когда то наукой (социал-коммунисты, должно быть отделеются ссылкой на крепнущую реакцию да на «опиум для народа») или faire bonne mine au mauvais jeu и не замечать разворачивающегося нового Космоса.

Положение психологии среди других наук до самого последнего времени было двусмысленным. Его любили характеризовать иногда, как находящаяся в до-Ньютоновской стадии. И это утверждение не лишено известной доли правды. Но такое положение психологии объясняется тем, что как по выбору фактов, так и по их трактовке, сознательно или бессознательно, избегали самостоятельной и адекватной трактовки, желая, чтобы эта наука подражала другим наукам, не только в принципах обще-научной методологии (чего нельзя отрицать), но в частных деталях и даже объектах. Все это приводило к тому, что психология превращалась в часть комбинирования элементарных ощущений, частью (в изучении высших духовных явлений) растворялась в трансцендентальном априоризме. Так, напр., для Натюрпа психология есть сведение непосредственных данных сознания к их субъективному источнику (этот источник понимается в духе трансцендентализма) Для Германа Когена психология есть описание сознания, исходящее из его элементов. Еще последовательнее проведена эта агрегатная точка зрения у Мюнстерберга. Новейший, Гейзер, в своей *Lehrbuch der Psychologie* хотя и обращается к феноменологическому методу, но на деле при всей его талантливости все сводится к спиритуалистической реакции в духе Аристотеля и Оомы Аквината. Своеоб-

разие психических явлений, основное ядро психофизической проблемы оказалось совершенно обойденным.

Книга Ш. Рише является одним из могучих рычагов, стая-

ющих психологию на ей одной свойственные пути и вскрывающих часть того матерьяла, из которого надлежит строить ее здание.

В. Ильин.